

«PEOPLE AND INTELLIGENTSIA» A.A. BLOK IN THE CONTEXT OF THE
LATER NOVELS OF TURGENEV

DOÇ. DR. BAHAR DEMİR* - DOÇ. DR. SVETLANA B. AIUPOVA** - DOÇ. DR.
SALAVAT M. AIUPOV***

Öz

“İnsanlar ve Aydınlar” makalesi, Blok’un program performansının karşılaştırmalı bir analizine ve Turgenev’in “Bakire toprak” romanına ayrılmıştır. Çalışma, sözü geçen yazarların felsefi görüşlerinin tarihsel yakınlığını not eder. “Bakir toprakta”, Rusya’nın gelişimi için iki olası seçenek vardır: biri-romanın yaratılması ve serbest bırakılmasındaki, esas olan - evrimsellik ve ikinci-uyanmış insanlar nedeniyle felaket. Genel olarak, insanlar için Blok’un entelektüel görünümü, 20. yüzyılın başlarında Rus yaşamı için tipik bir görüngü olduğu ortaya çıkan, Turgenev’in “Bakire topraktan” “ekici” özelliklerini tekrarlar. 1908 tarihli makale, 1877 romanında olduğu gibi aynı fikri içeriyor: aydınların uzun yıllara dayanan çabalarına rağmen, onu insanların Rusya’sından ayıran çizgi aşılmaz kalıyor. “Duman” adlı romanın sosyo-tarihsel bileşeni, Blok’un modern entelektüelin psikolojik durumunun özü hakkındaki düşüncelerini etkilemiştir. Bu yazarlar için önemli olan insanlar ve aydınlar sorusu, oluşturulmasında Rusya’nın geleceği sorunu ile organik olarak birleşir.

Anahtar Kelimeler: Blok, Turgenev, İnsanlar ve aydınlar, “Bakire Toprak”, “Duman”, süreklilik

* DOÇ. DR. BAHAR DEMİR, Atatürk Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, Email: bahargunes@list.ru.

** DOÇ. DR. SVETLANA B. AIUPOVA, Atatürk Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, Email: ayupova_sb@mail.ru.

*** DOÇ. DR. SALAVAT M. AIUPOV, Atatürk Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, Email: ayupovsm@mail.ru.

ABSTRACT

The article is devoted to a comparative analysis of the program performance of the Bloc "The People and the Intelligentsia" and Turgenev's novel "Virgin Soil". The work notes the closeness of the historiosophical views of these artists of the word. In the Virgin Soil, there are two possible options for the development of Russia: one - the main one in the years of creation and release of the novel - is evolutionary, and the second - catastrophic, due to the very substance of the awakened people. The appearance of the Blok intellectual coming to the people, in general, repeats the features of Turgenev's "sower" from Virgin Soil, which turned out to be a typical phenomenon for the Russian life of the beginning of the 20th century. The article of 1908 contains the same idea as in the novel of 1877: despite the many years of efforts of the intelligentsia, the line that separates it from people's Russia remains insurmountable. The socio-historical component of "Smoke" affected the Blok's thoughts on the essence of the psychological state of the modern intellectual. The question of the people and the intelligentsia, important for these writers, organically merges in their creations with the problem of the future of Russia.

Key words: Bloc, Turgenev, "People and intelligentsia", "Virgin Soil", "Smoke", continuity.

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу программного выступления Блока «Народ и интеллигенция» и романа Тургенева «Новь». В работе отмечается близость историсофских воззрений этих художников слова. В «Нови» сосуществует два возможных варианта развития России: один – основной в годы создания и выхода романа – эволюционный, и второй – катастрофический, обусловленный самой субстанцией разбуженного народа. Облик блоковского интеллигента, идущего в народ, в целом повторяет черты тургеневского «сеятеля» из «Нови», оказавшегося типическим явлением и для русской жизни начала XX века. В статье 1908 г. заключена та же мысль, что и в романе 1877 г.: несмотря на многолетние усилия интеллигенции, черта, отделяющая ее от народной России, остается непреодолимой. Общественно-историческая составляющая «Дыма» сказалась на размышлениях Блока о сущности психологического состояния современного

интеллигента. Вопрос о народе и интеллигенции, важный для этих литераторов, органически сливается в их творениях с проблемой будущего России.

Ключевые слова: Блок, Тургенев, «Народ и интеллигенция», «Новь», «Дым», преемственность.

چکیده

مقاله "انسانها و روشنفکران" به دو بخش تجزیه و تحلیل برنامه "بلوک" و رمان "خاک باکره" اثر "تورگنو" جدا شده است. مقاله نزدیکی تاریخی اندیشه ها و نگرش نویسندگان نامبرده شده را بررسی می کند. در رمان خاک باکره برای پیشرفت روسیه دو انتخاب موجود است یکی جهانی شدن و دیگری بیداری انسان ها. مقاله ای که در سال 1908 نوشته شده است افکار موجود در رمان 1877 را در بر دارد: علی رغم تلاش های روشنفکران در طول سالیان متمادی نمی تواند انسان ها را از خطوط ترسیم شده روسیه دور نگه دارد. بخشهای تاریخ-اجتماعی رمان "دومان" تحت تاثیر اندیشه های روانشناختی مدرن بلوک قرار گرفته است. برای این نویسندگان مساله اساسی انسانها و روشنفکران هستند که بصورت ارگانیک با آینده روسیه درهم می آمیزد.

کلید واژه ها: بلوک، تورگنو، انسان ها و روشنفکران، خاک باکره، دومان، پیوستگی.

Ведущая для России второй половины XIX– начала XX вв. тема «народ и интеллигенция» и тесно связанный с ней вопрос о путях развития России постоянно волновали И.С. Тургенева и А.А. Блока.

В монографии Л. Пильд (глава «Блок и Тургенев») утверждается: «... для Блока в это время (1907-1908 гг. – авторы) важно, что тургеневский подход к истории, в частности, в 1870-е гг., в период создания романа «Новь», не подразумевает катастрофического исхода»¹. Далее автор пишет: «Такая точка зрения на историю в глазах Блока как бы дополняет его собственное представление об истории как революционно-катастрофическом процессе и является залогом продолжения истории культуры после «взрыва»². И наконец, еще одна цитата, выявляющая позицию ученого: «Тургенев знаменует для Блока синтезирующее, примиряющее начало в современном культурном процессе»³.

¹ ПИЛЬД, Л.: *Тургенев в восприятии русских символистов (1890–1900-е годы)*. Тарту 1999, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/document/533713.html> (дата обращения: 15.05. 2018)

²Ibidem.

³Ibidem.

Действительно, в «Нови» (в Соломине, в его положительном герое), явлен путь эволюционного, постепенного развития России, без потрясений и скачков, воплощено мирное, примиряющее начало в отечественной истории. Такое развитие страны, как известно, предполагает каждодневный просветительский труд отечественной интеллигенции среди народа, пропагандируемый Соломиным.

Вместе с тем в «Нови» намечен и другой, контрастный первому исход исторического движения России. Подобный исход заключен в приписке, которую делает Нежданов в предпоследнем письме другу Силину, после написания стихотворения «Сон»: «*P. S. Да, наш народ спит... Но, мне сдается, если что его разбудит – это будет не то, что мы думаем...*»⁴ (курсив героя). На этом знаменательном многоточии рассуждение героя обрывается, а письмо заканчивается. Из фразы очевидно, что проснувшийся, то есть осознавший себя исторической силой российский народ (и прежде всего подавляющая в то время часть его населения – крестьянство), предстанет совсем не в благостном обличье, не положительным созидательным началом, каким видели его народники (или «мы» у Нежданова; это слово выделено курсивом в романе, что важно для понимания мысли героя). Напротив, пробудившийся народ явит нечто противоположное воззрениям народников, это будет негативное по своей сущности целое, не благотворно, а разрушительно влияющее на жизнь отечества. Неждановское «*это будет не то, что мы думаем...*» прояснится в недалеком будущем – после февральской революции и особенно после октябрьского переворота большевиков 1917 года – выход масс на авансцену государства обернется катастрофическими, ужасающими человечность последствиями. Достаточно прочесть «*Дневник 1917-1918 гг.*» И.А. Бунина, страницы его дневника 1881-1953 гг. и «*Окаянные дни*» (1925-1927), «*Солнце мертвых*» (1923) И.С. Шмелева, «*Несвоевременные мысли*» (1917-1918) М. Горького, «*Письма к Луначарскому*» (1920) В.Г. Короленко, чтобы убедиться в том, что принесли с собой проснувшиеся и получившие гегемонию в русской истории народные массы.

⁴ ТУРГЕНЕВ И.С.: *Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Сочинения т. 9.* Москва 1978-2014, с. 329.

Слова Нежданова, на наш взгляд, – это ответ Соломину, уверенному в положительных итогах кропотливой работы интеллигенции в крестьянской среде. Между Соломиным и Калломейцевым в XXIV главе на обеде у Сипягиных (где присутствует Нежданов) происходит такой диалог: «Народ – соня. – И вы желаете его разбудить? – Это было бы не худо. – Ага! ага! вот как-с...»⁵. Соломин, сам вышедший из низов, желая разбудить народ, вряд ли думает, а точнее, не думает в духе Нежданова об отрицательных последствиях такого пробуждения («это будет не то, что мы думаем»). Соломин верит в народ, в его позитивный потенциал, в успех просветительской деятельности отечественной интеллигенции по раскрытию этого потенциала, он убежден в мирном течении отечественной истории. В финале романа устами Паклина провозглашается: будущее России за Соломиными, а значит, утверждается положительная роль народа в будущем страны и мирное сосуществование образованных классов и «темного» народа.

Между тем приписка Нежданова к письму свидетельствует о возможности не постепенного, не соломинского, но катастрофического течения российской истории, предопределенного самой негативной сущностью разбуженного народа, который тогда явит совсем не «розовый» народнический лик. Примечательно, что приписка к письму Силину была внесена Тургенева в корректуру январского номера «Вестника Европы», печатавшего «Новь»⁶.

Это изменение, вносимое в уже набранный текст, говорит о том, что проблема будущей роли народных масс в истории России в высшей степени волновала писателя, тревожила его. В данном случае одна из последних вставок в роман выражает скепсис его автора в отношении народа как преобразователя страны к лучшему и противоречит его оптимистическому финалу.

Итак, в романе «Новь» сосуществует два возможных варианта развития России: один – основной в годы создания и выхода романа

⁵Ibidem, с. 284.

⁶ В комментариях к роману Н.Ф. Буданова называет это добавление Тургенева «важным для понимания образа Нежданова и общего смысла романа» и «многозначительным постскриптумом». Однако его значение для «общего смысла романа» не раскрывается. ТУРГЕНЕВ И.С. Ibidem, с. 506.

1872-1877 – эволюционный, длительный, сопряженный с просветительской работой «сеятелей» среди народа, который после пробуждения скажет свое «слово» и поведет страну к лучшему будущему. И второй вариант – катастрофический, обусловленный самой субстанцией разбуженного народа, появление которого в авангарде национальной истории обернется разрушительными последствиями (ведь «это будет не то, что мы думаем...»). Такой, взрывной вариант исторического движения России, как было уже сказано, не является основополагающим в «Нови», но присутствует, и в контексте целого противоположен первому, постепенному, соломинскому.

Мы полагаем, что перспектива взрывного развития русской истории, некоторые другие аспекты ведущей для России второй половины XIX– начала XX вв. темы «народ и интеллигенция», затронутые в тургеневском романе 1877 года, дают основания полагать, что последний вошел в круг ближайших источников статьи Блока «Народ и интеллигенция», учитывался поэтом при ее написании.

Помимо этого, статью и роман сближает мотив «недоступной черты» (Блок) между интеллигенцией и народом. Этот мотив один из ключевых в блоковской статье и один из значимых в тургеневском романе. Прочитав статью: «... неверующий бросается к народу, ищет в нем жизненных сил ... бросается и наталкивается на усмешку и молчание, на презрение и снисходительную жалость, на «недоступную черту»; а может быть, на нечто еще более страшное и неожиданное»⁷. Последнее суждение поэта перекликается с неждановским «это будет не то, что мы о нем думаем», с тем, что будет угрожать самому существованию интеллигенции со стороны освободившихся масс (нечто «более страшное и неожиданное»). В комментариях к своей статье Блок вновь подчеркнул: «Мне ясно одно: ПРОПАСТЬ, недоступная черта между интеллигенцией и народом, – ЕСТЬ»⁸ (выделено автором). Мысль о непреодолимой преграде между Неждановым и народом заключена и в «Нови». Здесь читаем: «Он почти всю свою жизнь провел в городе – и между ним и

⁷ БЛОК А.А.: *Полное собрание сочинений и писем в 20 т.*, т. 8. Москва 2010, с. 76.

⁸Ibidem, с. 351.

деревенским людом существовал овраг или ров, через который он никак не мог перескочить»⁹. Признание самого героя так же красноречиво: «У здешнего фабричного Павла ... есть приятель из мужиков, Елизаром его зовут... тоже светлый ум и душа свободная, безо всяких пут; но как только он со мною – точно стена между нами! так и смотрит «нетом»!»¹⁰

Итак, в статье Блока 1908 года, по сути, утверждается то же самое, что и в романе Тургенева 1877 года в отношениях между народом и интеллигенцией: несмотря на многолетние усилия последней, черта, отделяющая ее от народной России, остается «непереступимой» (Блок)¹¹.

В статье Блок пишет о том, что наличие этой черты неизбежно осуждает (приговаривает) интеллигенцию начала XX века «бродить, двигаться, вырождаться в заколдованном круге»¹², ведет к роковым последствиям.

То же самое уготовано тургеневскому Нежданову, который бессилён пробиться к народу, слиться с ним, который не может «опроститься», и, несмотря на все свои попытки, «движется в заколдованном круге», неудачу терпит и живущий вблизи народа Маркелов.

Одним из путей вырождения интеллигенции и в блоковской статье, и в тургеневском романе является самоубийство.

Когда мы читаем объяснение Блока о том, что приводит россиянина-интеллигента начала XX века к самоубийству, то вспоминается судьба Нежданова в «Нови». Основной причиной самоубийства, по мнению поэта, становится невозможность просветителя-интеллигента отречься от культуры, отказаться от самого себя, от своей «эстетики», от своего «индивидуализма и отчаянья»¹³, или от сущности своей личности. Вот эти свойства современного интеллигента и в связи с ними его фатальной неспособностью раствориться в народной среде, и толкают его, по

⁹ ТУРГЕНЕВ И.С.: Ibidem, с. 213-214.

¹⁰ Ibidem, с. 327.

¹¹ БЛОКА.А.: Ibidem, с. 75.

¹² Ibidem.

¹³ Ibidem. Выделено нами.

Блоку, на самоуничтожение. Но ведь совокупность тех же свойств ведет и Нежданова к самоубийству в тургеневском романе. На протяжении всего романа герой заявляет о своей проклятой эстетической натуре, его постоянно гложут тоска, отчаянье, наконец, он не может быть своим даже в среде товарищей-народников, не говоря уже о слиянии с народом.

И свою случайную связь с народничеством он осознает довольно скоро, и только знакомство с Марианной, очарование ею, заставляет его еще некоторое время идти по чуждой ему дороге жизни. Недаром в начале романа, в Петербурге, Нежданов смотрит пьесу А.Н. Островского «Не в свои сани не садись». Эта деталь знаменательна: «народнические сани» ему не годятся, он сел в них по ошибке, это не его удел.

В отличие от Маркелова, Машуриной, Остродумова, Кислякова, Марианны, Нежданов осознает, что «застава» (Блок) между народом и интеллигенцией непреодолима в принципе, остальные же уверены в обратном. Маркелов, например, размышляя о своем провале поднять мужиков, замечает: «... то всё правда, всё... а это я виноват, я не сумел; не то я сказал, не так принялся!»¹⁴ И далее он продолжает: «Не так... не так я взялся...»¹⁵.

В «Нови» слова «ров», «овраг», «стена», «смотрит нетом» имеют то же значение, что и блоковское «застава». А деятельность Соломина (интеллигента из народа) по преодолению этой «заставы» не показана в романе. Соломин лишь заявлен в романе в качестве положительного героя. Неслучайно героем будущей российской истории он не станет.

Блок пишет, «если бы интеллигенты отказались от себя, – они стали бы народом, но они не могут отказаться. Они обречены на культуру»¹⁶. Обречен на культуру, на эстетику, на поэзию, на индивидуализм и Нежданов в «Нови», он не может отказаться от всего этого, а значит, бессилен слиться с народом, с «новью». Путь к народу закрыт и для Нежданова, и для современного интеллигента в

¹⁴ ТУРГЕНЕВ И.С.: Ibidem, с. 363. Курсив автора.

¹⁵ Ibidem, с. 364.

¹⁶ БЛОК А.А.: Ibidem, с. 350.

статье Блока. И тот, и другой ходят «в заколдованном круге», выход из которого и в романе, и в статье один и тот же – самоубийство.

Блоковский интеллигент начала XX века, «бросающийся к народу и ищущий в нем жизненных сил», поразительно похож на тургеневского Нежданова. Историческое чутье Тургенева не обмануло его и на этот раз: не менее чуткий к движению времени в России поэт-символист отобразил важнейшие черты тургеневского героя в облике современного интеллигента, устремленного к народу. Такое сопоставление ведет к выводу о том, что в лице Нежданова мы видим типичного российского «сеятеля» на ниве народной не только для своего времени, но для начала XX века.

Блок, готовя доклад, а позже статью, думается, не мог пройти мимо тургеневской «Нови», ибо роман и по теме, и по характеру главного героя, идущего в народ, явился в данном случае ближайшей литературной традицией. Сам поэт писал о значении для него заявленной в названии темы: «Моя тема, тема о России (вопрос об интеллигенции и народе, в частности). Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю жизнь»¹⁷. В тургеневском романе та же пропорция: тема интеллигенции и народа – это неотъемлемая часть темы о России: первое неизбежно связано со вторым, это подчеркивается в последней главе «Нови» в речах Паклина.

Роман и статья по линии преемственности соотнесены не только типом интеллигента-эстета, отчаявшегося индивидуалиста, ищущего выход в самоубийстве, и возможностью катастрофического развития русской истории в обозримом будущем, но также утверждением, что Россия погружена в сон. Сопоставление в этом плане текстов 1877 и 1908 годов, позволяет увидеть эволюцию темы «народ и интеллигенция», ее движение от «Нови» к блоковской статье, и вместе с этим сам ход русской истории от Тургенева к Блоку.

Блок пишет: «Гоголь и многие русские писатели любили представлять себе Россию как воплощение тишины и сна; но этот сон кончается; тишина сменяется отдаленным и возрастающим гулом, непохожим на смешанный городской гул»¹⁸.

¹⁷Ibidem, с. 351. Письмо К.С. Станиславскому от 9 декабря 1908 года.

¹⁸Ibidem, с. 76.

В одной из последних глав «Нови» имеется стихотворение Нежданова «Сон»: этим словом определяется состояние современной России, пораженной всеобщей апатией, безволием, застоём. Но это сонное положение страны описано у Нежданова не с любовью, а сугубо критически. Как отмечалось выше, о спящем народе и о желании его разбудить говорит и Соломин в разговоре с Калломейцевым. На возможность в будущем пробуждения народа, и прежде всего крестьян, от долгого сна указывается в уже процитированной приписке Нежданова в письме к Силину, помещенной после стихотворения. Но если в тургеневском романе сон этот еще глубок, то, по Блоку, он «кончается», и слышен уже, пока отдаленный, гул набирающей ход Руси-тройки, народной России.

И в романе, и в статье, в первом (в виде предвидения, возникшей вдруг догадки), во второй (уже явственно, безоговорочно), утверждается, что проснувшиеся массы окажутся силой негативной и опасной для страны, и прежде всего для интеллигенции, обращенной к народу. Блокские размышления по этому поводу как бы конкретизируют, развертывают ту очевидно отрицательную оценку разбуженного народа, которая заключена в приписке Нежданова к письму («это будет не то, что мы думаем...»¹⁹). Блок как бы договаривает знаменательное многоточие, обрывающее неждановскую фразу.

В статье читаем: «Тот же Гоголь представлял себе Россию летящей тройкой... Что, если тройка ... летит прямо на нас? Бросаясь к народу, мы бросаемся прямо под ноги бешеной тройке, на верную гибель?»²⁰. Статья завершается трагическим видением: тьмой, объявшей Россию, тьмой, возникшей в результате нависшей над интеллигенцией народной тройкой («Можно уже представить себе, как бывает в страшных снах и кошмарах, что тьма происходит оттого, что над нами повисла косматая грудь коренника, и готовы опуститься тяжелые копыта»²¹). Если в упомянутой приписке Нежданова подразумеваются опасные последствия (и в первую очередь для интеллигенции), исходящие от пробужденного народа, то в статье Блока данный факт уже непререкаемая истина. В своих

¹⁹ ТУРГЕНЕВ И.С.: Ibidem, с. 329.

²⁰ БЛОК А.А.: Ibidem, с. 76.

²¹ Ibidem, с. 76.

комментариях к статье поэт вновь подчеркнул идею гибели интеллигенции от восставших от сна масс. В этих комментариях читаем: «Тем, кто говорит мне: нет черты, нет больше ни интеллигенции, ни народа, – я хочу сказать: вы не признаетесь в этом только потому, что **это слишком страшно**. Если есть эта черта между народом и (все растущей) частью интеллигенции, – значит – **многие осуждены на гибель**»²². И в заключительном (пункт IV) объяснении автора та же самая мысль: «Мне важнее всего, чтобы в теме моей услышали реальное и страшное *memento mori*»²³.

Мы видим очевидную историософскую преемственность от Тургенева к Блоку в вопросе о народе и интеллигенция, органически слитом с проблемой будущего России.

Данный сопоставительный анализ, выявляющий влияние романа «Новь» на ключевые положения блоковской статьи, подкрепляется известным фактом перечитывания поэтом в сентябре 1908 года произведений Тургенева²⁴. Думается, «Новь» Блок читал особенно внимательно. Судя по надписи на черновом автографе «Осень 1908»²⁵, статью, первоначально называвшуюся «Россия и интеллигенция», Блок, по всей вероятности, создавал (в октябре-ноябре) после чтения романа Тургенева.

Вместе с тем статья Блока обнаруживает преемственные связи и с другим

злободневным и по своей злободневности произведением, видимо, превосходящим все остальное в творчестве Тургенева – с романом «Дым» (1867). В диссертации И.С. Аюпова «Роман И.С. Тургенева «Дым» в историко-культурном контексте» (2010) было прослежено влияние тургеневской концепции пореформенной России на характеристику страны после 1 марта 1881 года в блоковской поэме «Возмездие» (1910-1921)²⁶ (когда произошло убийство народовольцами императора Александра II). О

²² Ibidem, с. 351.

²³ Ibidem.

²⁴ «В деревне начитался я Тургенева и Толстого, много хорошего узнал у них. Сейчас тихо, немного грустно». ПИЛЬД, Л. Ibidem.

²⁵ БЛОК А.А.: Ibidem, с. 338.

²⁶ АЮПОВ И.С. Роман И.С. Тургенева «Дым» в историко-литературном контексте. - Магнитогорск, 2010.

присутствии в творческом сознании Блока тургеневского наследия в поэме свидетельствует и определение «тургеневская безмятежность»²⁷, данная главе семьи, сороднику сороковых годов.

Общественно-историческая составляющая «Дыма» сказалась и на размышлениях Блока о сущности психологического состояния современного интеллигента. В финальном абзаце статьи читаем: «Отчего нас посещают все чаще два чувства: **самозабвение восторга и самозабвение тоски, отчаянья, безразличия?** Скоро иным чувствам не будет места»²⁸. То же контрастное настроение души интеллигента, но прежнего пореформенного времени (август 1862 года) фиксирует Потугин в разговоре с Литвиновым: «Удивляюсь я, милостивый государь, своим соотечественникам. Все унывают, все повесивши нос ходят, и в то же время все исполнены надеждой и чуть что, так на стену и лезут. Вот хоть бы славянофилы, к которым г-н Губарев себя причисляет: прекраснейшие люди, а та же смесь отчаяния и задора, тоже живут буквой «буки»»²⁹. Нетрудно увидеть, что «самозабвению восторга» в статье соответствуют в романе выражения «все исполнены надеждой и чуть что, так на стену и лезут» и слово «задор», а «самозабвению тоски, отчаянья, безразличия» созвучны утверждение «все повесивши нос ходят» и слово «отчаяние». Несмотря на почти тождество психологического портрета российского интеллигента, причины такого умонастроения связаны с разными историческими ситуациями России. В первом случае такие переливы полярных настроений объясняются тем, что «дымное» состояние России 1862 года (и 1867 г., когда создавался роман) не погасила веру отечественных интеллигентов в перспективное будущее страны, эта вера еще живет в них («живут буквой «буки»). В статье же тот же душевный контраст мотивируется надвигающимся «народным ураганом» (В.Г. Короленко), который, по мысли Блока, несет гибель ратующей за народ интеллигенции. В статье читаем: «Отчего нас посещают все чаще два чувства... Не оттого ли, что вокрут уже господствует тьма? Каждый в этой тьме уже не чувствует другого, чувствует только себя одного. Можно уже представить себе, как бывает в страшных снах и кошмарах, что тьма

²⁷ БЛОК А.А.: Ibidem, т. 5, с. 34.

²⁸ Ibidem, т. 8, с. 76. - Выделено нами.

²⁹ ТУРГЕНЕВ И.С.: Ibidem, Соч., т. 7, с. 272.

происходит оттого, что над нами повисла косматая грудь коренника, и готовы опуститься тяжелые копыта»³⁰.

Мы видим, что «состав чувств» российского интеллигента, напряженно размышляющего над судьбами России и народа, оставался неизменным на протяжении почти полувека: от первых пореформенных лет, изображенных в «Дыме», до первых лет XX века, зафиксированных в статье Блока. Этот пореформенное «ядро души» страждущего о народе интеллигента, гениально угаданное Тургеневым-художником, будет воспроизведено поэтом в его программной (и важнейшей) статье 1908 года. Эта неизменность «состава чувств» отечественного интеллигента говорит о том, что для него проблема России и неизбежно связанная с ней проблема народа оказалась неразрешимой. Мужик так и остался сфинксом, неразгаданным в своих основах существом для «сеятелей разумного, доброго, вечного» и в новую историческую эпоху. Логично и то, что близкий по теме и по времени к статье Блока последний роман «Новь», обнаруживает несравненно больше (чем «Дым») переключек с ней, особенно в описании портрета современного поборника народа.

Итак, опыт осмысления Тургеневым-художником внутреннего мира российской интеллигенции в поздних романах, его прозрение о негативной моральной сущности народа в будущей русской истории и связанная с этой сущностью катастрофичность последующих событий, будет учтен и развит Блоком в названной статье. В ней Блок подтвердит предположение своего предшественника о разрушительных последствиях для культуры, для человечности пришедших к власти масс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аюпов И.С. Роман И.С. Тургенева «Дым» в историко-литературном контексте. - Магнитогорск, 2010.
- Блок А.А. Народ и интеллигенция // Полн. собр. соч. и писем в 20 т., т. 8. с. 70-76. С. 338-357 (комментарии).
- Буданова Н.Ф. Комментарии к роману «Новь» // Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Соч. т. 9. с. 506.

³⁰БЛОК А.А.: Ibidem, т. 8, с. 76.

Пильд Л. Тургенев в восприятии русских символистов (1890–1900-е годы). Тарту 1999.

Тургенев И.С. «Дым» // Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Соч. т. 7.

Тургенев И.С. «Новь» // Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Соч. т. 9..